

Как только Сунь Янь вошла в комнату, она увидела хозяина, сидящего за письменным столом. Он смотрел на неё с мрачным выражением лица, его недовольство было очевидно.

Сунь Янь немного приободрила себя, затем шагнула вперёд.

“Сунь Янь, вы действительно заставили меня долго ждать!”

Сунь Янь, услышав эти слова, почувствовала неловкость, но всё же подняла голову, посмотрела на мужчину и тихо сказала: “Хозяин, у вас такие большие связи, наверное, вы уже слышали. Меня выгнал Линь Сяоцзю, и теперь у меня нет того, что вам нужно. Я пришла, чтобы поговорить с вами и попросить, чтобы вы простили меня”.

Хозяин, услышав её, невольно оценивающе посмотрел на неё. Несмотря на то что она стояла прямо, её плечи слегка подрагивали, а на лице был явный след беспокойства. Он покачал головой и тихо сказал: “Сунь Янь, врать — это плохая привычка. Ты, может, не знаешь всего, но, наверное, кое-что всё-таки понимаешь”.

Сунь Янь молчала, лишь сжала губы, выражая, что не знает, что сказать.

Если бы это был обычный случай, хозяин вряд ли стал бы с ней разговаривать, но поскольку он планировал ударить по магазину Линь Сяоцзю, ему подходила только эта женщина. Ведь она была первой, кто поддался соблазну.

“Давайте говорить прямо. Если вы отдаёте мне всё, что я прошу, я заплачу вам оговорённое вознаграждение. С этого момента наши пути разойдутся. Я больше не буду посылать за вами людей”.

Сунь Янь, услышав эти слова, почувствовала сомнения. С момента, как она решила украсть рецепт, она начала наблюдать и уже кое-что узнала. Однако после того как её избил Ван Ху, у неё появились собственные амбиции.

Если она отдаст рецепт хозяину, она получит только одну сумму денег. Но если она оставит рецепт себе и начнёт собственное дело, то сможет получать доход на постоянной основе.

Хозяин, видя сомнение Сунь Янь, жестом показал в сторону, и вскоре служанка принесла маленькую коробку, которую открыла перед ней. Внутри было много серебра.

“Здесь пятьдесят лян серебра. Как только ты отдашь мне всё, ты можешь забрать это”.

Сунь Янь никогда не видела столько денег, и теперь, глядя на серебро, у неё немного закружилась голова. Она уже была готова что-то сказать, как вдруг снова послышался стук в дверь.

“Войдите”.

Человек в роскошной одежде быстрым шагом вошёл в комнату и, увидев хозяина, проявил особое уважение.

“Хозяин, на восточной стороне случилась неприятность с чёрной мазью”.

Хозяин, взглянув на Сунь Янь, которая продолжала смотреть на серебро, а затем на вошедшего, сказал: “Что случилось? Говори прямо”.

Хозяин считал, что Сунь Янь — это всего лишь невежественная крестьянка, без особого ума. Она хорошо готовит и тестирует блюда, но всё остальное, вероятно, не поймёт, поэтому он не скрывал ничего от неё.

“Да, мы вывезли товар с восточной стороны, но когда пытались покинуть город, нас поймали”.

“Что?” — Хозяин нахмурился, его взгляд стал холодным. — “Мы столько готовились, как могли нас поймать?”

Человек с тяжёлым выражением лица тихо ответил: “Мы тоже не знаем. Мы вели себя так, как обычно, как могли нас схватить и прямо отправить в тюрьму?”

Хозяин, сменив удобную позу, сразу сел прямо, затем раздражённо сказал: “Иди посмотри, можно ли кого-то вытащить. Если не получится, ты знаешь, что делать”.

“Да, господин, понял”.

Человек поспешно покинул комнату.

После того как он ушёл, хозяин снова посмотрел на Сунь Янь, но его тон был уже не таким дружелюбным, как раньше.

“Сунь Янь, как ты решила?”

Сунь Янь сжала губы и начала говорить: “Я сказала, что знаю не всё”.

“Хорошо! Не важно, говори, что знаешь, главное, чтобы ты не скрывала. Если расскажешь, деньги твои”.

Хозяин был очень щедрым, он не верил, что, зная большую часть ингредиентов, не сможет воспроизвести рецепт Линь Сяоцзю.

Когда Сунь Янь рассказывала, а человек писал, в дверь снова постучали.

Хозяин нетерпеливо крикнул: “Что ещё?”

Человек, увидев выражение раздражения на лице хозяина, немного сжался и тихо сказал: “Те студенты в комнате номер один, похоже, начали драку”.

Хозяин хлопнул по столу и недовольно сказал: “Вы с этим не справились?”

Слуга выглядел несколько обиженным, но продолжил: “Господин, они заказали чёрную мазь. Раньше такого не было. Я боюсь, если всё выйдет наружу, это может дойти до стражи. С их статусом, наверняка, будут тщательно расследовать”.

Хозяин испугался, быстро встал: “Почему ты раньше не сказал? Пошли, посмотрим, что происходит”.

Перед тем как уйти, хозяин сказал Сунь Янь: “Ты закончишь, заберёшь деньги и уходи”.

Его выражение было таким, как будто он хотел прогнать мух.

Сунь Янь, увидев его пренебрежительное отношение, вспомнила о Шэнь Ляне, которого встретила среди студентов, когда входила. Быстро изложив все, что она знала, тому, кто записывал, она взяла коробку с деньгами и последовала за ними.

#

Шэнь Лянь, следуя за Цзя Чжэням и его компанией, вошел в самый большой номер ресторана, затем был усажен Цзя Чжэням на самое почетное место.

“Давай, давай, Шэнь брат, садись рядом со мной”.

Шэнь Лянь не был привередлив в выборе места, поэтому, приняв приглашение Цзя Чжэня, сел рядом с ним.

Однако как только Шэнь Лянь устроился, один из мужчин неподалеку язвительно заметил: “Это кто такой? Брат Цзя, ты с ним где познакомился? Почему я его раньше не видел?”

Этот человек был сыном крупного торговца рисом в городе, Куй Линь, около двадцати лет, с жестким, мужественным лицом и крепким телосложением. Он должен был выглядеть как благородный господин, но его взгляд всегда был полон пренебрежения, что придавало ему немного грубости.

Цзя Чжэнь и Куй Линь были семьями - старинными друзьями, а также учились в одной академии, несмотря на то, что один изучал литературу, а другой — боевые искусства, их отношения были очень хорошими.

Когда Цзя Чжэнь услышал вопрос Куй Линя, он не обиделся, похлопал Шэнь Ляня по плечу и с улыбкой сказал: “Это мой новый друг, брат Шэнь. Мы познакомились недавно, и я привел его, чтобы вы с ним познакомились. Вы не представляете, брат Шэнь теперь не только знаменитый, но и недавно совершил подвиг перед судьей, теперь он работает в управе в качестве помощника, помогает судье в делах”.

Куй Линь недовольно фыркнул. Он всегда презирал таких мужчин: красивых, хорошо одетых, но с дурными намерениями, которые, как правило, любят обольщать девушек, разгуливая по городу как ловеласы. Смотри на то, как Цзя Чжэнь восхищается Шэнь Ляням, он не скрывал своей неприязни.

“Брат Цзя, ты всегда любил заводить знакомства, но разве стоит связываться с каждым встречным? Этот человек, я его тут вообще не видел, как он вдруг стал гостем судьи? Думаю, это какой-то обман, просто пришел здесь надувать людей”.

Не успел Цзя Чжэнь оправдать своего друга, как Шэнь Лянь, не спеша, спокойно заговорил: “Брат, ты так хорошо знаком с обманами, похоже, ты часто попадаешь в такие ситуации, вот и так возбудился?”

Слова Шэнь Ляня мгновенно задели Куй Линя. Он посмотрел на Шэнь Ляня и вспыхнул: “Ты, белолицый красавчик, что ты тут бредишь?”

Шэнь Лянь не изменил выражения лица, спокойно наблюдая, как Куй Линь с красным лицом, тыча пальцем в него, кричал.

Шэнь Лянь спокойно поднял чашку с чаем и не спеша отпил. В его душе невольно возникла мысль: “Этот чай тоже не из лучших”, и, закончив пить, он наконец-то сказал: “Если бы я не угадал, брат, зачем же ты так теряешь самообладание? Даже трехлетний ребенок не станет так выходить из себя из-за слов, сказанных мимоходом. Похоже, твоё воспитание в семье нуждается в улучшении”.

“Ты!” — Куй Линь не силен в учебе, но он понял, что Шэнь Лянь оскорбил его, обвиняя в отсутствии воспитания. Он ударил по столу и встал, намереваясь наброситься на Шэнь Ляня.

Некоторые из его спутников, увидев это, поспешно схватили его за руки, пытаясь остановить.

“Куй брат, успокойся, успокойся”.

“Сегодня брат Цзя устроил всё это, а ты здесь ссоришься, разве ты не проявляешь уважение к

брату Цзя?”

“Верно, не забывай, мы пришли сюда развлекаться, а не драться”.

Неизвестно, что именно сказанное спутниками затронуло Куй Линя, но тот сразу успокоился. Он взглянул на Шэнь Ляня, сжимая кулаки, но всё же не подошел к нему.

Когда Куй Линь с явным недовольством вернулся на своё место, Цзя Чжэнь повернулся к Шэнь Ляню с извиняющимся выражением на лице.

“Извини, мой брат всегда был прямолинейным, но у него нет злых намерений”.

Шэнь Лянь, взглянув на Куй Линя, который всё ещё злился, а затем на Цзя Чжэня, который пытался его оправдать, не стал переживать и сказал: “Ничего страшного”.

Куй Линь фыркнул.

Цзя Чжэнь, похлопав себя по ладоням, радостно сказал: “Мне нравится, что брат Шэнь не злопамятен”.

Затем он улыбнулся своим спутникам, которые уже устроились на своих местах, и сказал: “Сегодня я привел вас сюда, чтобы попробовать что-то особенное. Если бы кто-то другой привел вас сюда, вы, наверное, не получили бы такого удовольствия”.

Услышав эти слова от Цзя Чжэня, все, кроме Куй Линя, начали его нахваливать и соглашаться, чуть ли не вознося его на небеса.

После того как Цзя Чжэнь насладился их похвалами, он поднял голову и позвал слугу.

Слуга: “Есть ли какие-то распоряжения?”

Цзя Чжэнь сразу сказал: “Принесите сюда вашу чёрную мазь, подайте её каждому из нас на нефритовой тарелке”.

Слуга, услышав это, слегка поклонился и быстро ушел.

После того как слуга ушел, один из присутствующих с любопытством спросил: “Брат Цзя, что это за вещь?”

Цзя Чжэнь таинственно улыбнулся и ответил: “Это всего лишь код. Если неправильно произнесёшь, боюсь, не получишь того хорошего”.

Услышав это, остальные взглянули на него с восхищением, что сильно потешило тщеславие Цзя Чжэня.

А вот Шэнь Лянь, слегка постукивая пальцем по столу, молча записал слова Цзя Чжэня в своём уме.

Через некоторое время тот же слуга вернулся, а за ним шли семь-восемь человек, каждый с изысканным подносом, на котором были два предмета: маленькая баночка с наркотиком и кувшин с подогретым вином.

Слуги поставили подносы перед всеми, а затем сразу ушли.

Шэнь Лянь окинул взглядом присутствующих, и было очевидно, что они хорошо знакомы с этим. Когда слуги ушли, они нетерпеливо зачерпнули содержимое маленьких чашек и положили его в тёплое вино. Быстро размешав, они с нетерпением выпили.

Шэнь Лянь посмотрел на этот знакомый черный порошок и на то, как его принимали другие, и у него постепенно сложилось предположение. Этот наркотик, как он и думал, оказалась сильнее, чем “Ханьшисань”.

“Брат Шэнь, почему ты не пьешь? Это же отличная вещь!”

Когда Шэнь Лянь размышлял, как сообщить об этом уездному судье и продолжить расследование, он вдруг услышал голос Цзя Чжэня рядом.

Взгляд Шэня отвлекся от студентов, которые, выпив вино с добавлением “Ханьшисань”, начали снимать с себя одежду, и перешел на Цзя Чжэня.

Шэнь Лянь слегка приоткрыл тонкие губы и вежливо ответил: “Не хочу пренебрегать твоей добротой, брат Цзя, но у меня слабое здоровье. Я уже давно принимаю лекарства, поэтому такие вещи мне не подходят”.

Цзя Чжэнь замешкался, услышав его ответ. Он не ожидал такого поворота. Однако, взглянув на бледное лицо Шэня и его бескровные губы, он подумал, что тот действительно выглядит больным.

“Прости, брат Шэнь, это я недооценил ситуацию. В следующий раз я приведу тебя в другое место”.

Шэнь Лянь лишь слегка улыбнулся и покачал головой, показывая, что ничего страшного.

Тем временем неподалеку Куй Линь, который уже успел увлечься вином и снять верхнюю

одежду, решил припомнить спор с Шэнем. Разгоряченный, он направился в его сторону.

Шэнь Лянь заметил его приближение и поднял глаза.

Куй Линь хмыкнул с явным пренебрежением: “Не можешь пить даже это? Ты что, баба? Может, мне проверить, есть ли у тебя вообще что-то там внизу?”

Шэнь Лянь спокойно поднялся и безмятежно спросил: “И как же ты хочешь это проверить?”

Услышав это, Куй Линь пришел в восторг и, указав на Шэня, рассмеялся, обращаясь к окружающим: “Смотрите, он хочет доказать мне, что он мужчина. Ну давайте посмотрим, кто он на самом деле!”

С этими словами Куй Линь протянул руку, собираясь сорвать одежду с Шэня.

Но прежде чем он успел это сделать, его запястье было крепко схвачено. В следующую секунду Шэнь развернулся, ударил локтем Куй Линя по лицу, а затем еще и пнул его в живот. Куй Линь отлетел назад, сбив с ног ширму и разметав окружающие предметы.

Все присутствующие, которые до этого были поглощены своими развлечениями, замерли от удивления.

Они смотрели то на Шэня, который после резкого движения прикрыл рот рукой, чтобы прокашляться, то на Куй Линя, который, несмотря на свою внушительную фигуру, теперь лежал, держась за живот.

“Ты... как ты это сделал?” - с трудом вымолвил Куй Линь.

Встав при поддержке друзей, он уже не решался подходить к Шэню.

Шэнь Лянь закончил кашлять и, сохраняя спокойную улыбку, ответил: “Это лишь основы шести благородных искусств. Всего лишь немного знаю поверхностно”.

После этих слов лицо Куй Линя потемнело. А следующая фраза Шэня заставила его совсем потерять самообладание.

“Но даже такого поверхностного знания, как оказалось, достаточно, чтобы справиться с тобой, брат Куй. Интересно, как ты собираешься стать военным чемпионом, если даже не можешь победить такого “хлюпика”, как я? Может, лучше прислушаешься к моему совету и займешься чем-то более подходящим, например, станешь охранником?”

Эти слова окончательно разозлили Куй Линя, но, вспомнив, как только что был побит, он не посмел напасть снова. Он стоял на месте, скрежеща зубами и зло глядя на Шэня.

Шэнь, глядя на его бессильную злость, лишь слегка изогнул губы в улыбке. Ему, казалось, даже нравилось видеть тех, кто ненавидит его, но не может ничего сделать.

“Вот это да, впечатляет!”

Прервал их напряжение Цзя Чжэнь, подойдя ближе и хлопая в ладоши. Он с восхищением смотрел на Шэня: “Я так и знал, что ты не простой человек! Этот прием был просто великолепен!”

Цзя Чжэнь завел знакомство с Шэнь Лянем лишь потому, что тот хорошо учился. Он полагал, что если Шэнь добьется успеха на экзаменах, то сможет стать для него полезным связным.

Однако сегодняшний Шэнь Лянь вновь поразил Цзя Чжэня. Тот теперь ценил его еще больше и решил, что в будущем непременно должен сблизиться с ним.

Шэнь Лянь, заметив похвалу со стороны Цзя Чжэня, слегка углубил улыбку. Он показал свое мастерство не только для того, чтобы приструнить этого глупца Куй Линя, но и чтобы расположить к себе Цзя Чжэня. Так он надеялся узнать больше нужной информации.

Тем временем Куй Линь с недоверием смотрел, как Цзя Чжэнь не только не вступился за него, но и, наоборот, стал заодно с Шэнь Лянем, который его унизил. В этот момент в дверь комнаты раздался легкий стук.

Снаружи послышался мягкий голос: “Господа, что у вас здесь происходит?”

“Простите за беспокойство”.

Не дождавшись ответа изнутри, человек за дверью сам открыл ее. В комнату вошел полный мужчина средних лет. Он бегло осмотрел беспорядок в комнате, потом взглянул на собравшихся, и, наконец, его взгляд остановился на Шэнь Ляне. Сердце мужчины на мгновение пропустило удар.

Хозяин Сюй, конечно же, знал, кто такой Шэнь Лянь. Он был не только любимцем нынешнего уездного судьи, но и прославился тем, что раскрыл крупное дело о торговцах людьми. К тому же, он был мужем Линь Сяоцзю.

Однако удивление хозяина Сюя длилось лишь мгновение. Он тут же улыбнулся, обращаясь к Цзя Чжэню: “Господа, что случилось? Неужели мой скромный магазин чем-то не угодил вам и вызвал ваше недовольство?”

Куй Линь, не желая, чтобы кто-то узнал, что его побил такой “хлюпик”, как Шэнь Лянь, а также Цзя Чжэнь, не желавший раздувать этот инцидент, тут же замахали руками и поспешили ответить: “Ничего, ничего, мы просто немного увлеклись, вот и получилось шумно. Надеемся, хозяин Сюй не примет это близко к сердцу”.

Хозяин Сюй не стал обижаться. Убедившись, что ничего серьезного не произошло, он с улыбкой собрался уходить.

“Ничего страшного, ничего. Но раз уж вы, господа, были так увлечены, позвольте мне принести вам немного сладостей, чтобы успокоить нервы, — сказал он с улыбкой”.

Прежде чем уйти, господин Сюй поднял глаза и взглянул на Шэнь Ляня. Увидев, что тот тоже смотрит на него, он вдруг внутренне напрягся, поспешно опустил голову и вышел.

Сюй был явно взволнован, размышляя о том, зачем Шэнь Лянь вообще пришел сюда. Возможно, он что-то расследует? Или просто зашел развлечься?

Раздражение внутри только нарастало, и тут он заметил Сунь Янь, стоящую у двери. Лицо его сразу посуровело.

“Ты почему еще здесь?” — резко спросил он.

Сунь Янь просто хотела мельком взглянуть на Шэнь Ляня и сразу уйти. Но, услышав сердитый окрик, она немного растерялась, начала извиняться. Однако когда Шэнь Лянь взглянул на нее равнодушным взглядом, словно она вообще не существовала, она остолбенела.

Сюй и так переживал, что Шэнь Лянь пришел искать неприятности, а тут еще и Сунь Янь продолжала стоять как вкопанная. Он разозлился еще сильнее, схватил ее за руку и потащил наружу: “Ты ведь собиралась уходить, так уходи уже!”

Хотя Цзя Чжэнь был немного навеселе, увидев, как Сюй обращается с девушкой, он не смог промолчать и с явным осуждением произнес: “Как ты можешь так обращаться с девушкой?”

Не успел Сюй ответить, как раздался холодный, сдержанный голос: “Господин Цзя, это, видимо, семейное дело хозяина магазина. Нам, посторонним, лучше не вмешиваться”.

“Ах, вот как! Но даже если это семейное дело, нельзя же быть таким грубым!” — возмутился Цзя Чжэнь, который больше всего ненавидел, когда мужчины грубо обращаются с женщинами.

Сюй не ожидал, что Шэнь Лянь вступится за него, но, осознав это, поспешно подтвердил: “Да, да, это наши семейные дела. Мой метод был неправильным, я сейчас же ее выведу”.

Сунь Янь, которой помогли выйти Сюй и его помощник, напоследок лишь задел равнодушный взгляд Шэнь Ляня. Он смотрел на нее так, будто она была для него совершенно незнакомым человеком. А затем его окружили другие знатные господа, словно сияющие звезды вокруг луны. Они, казалось, принадлежали к другому миру, недостижимому для нее.

В тот момент Сунь Янь вспомнила улыбку Шэнь Ляня, которую он подарил Линь Сяоцзю в прошлом. Она была уверена, что, если бы здесь был Линь Сяоцзю, он бы никогда не поступил с ним так. Но ведь место Линь Сяоцзю должно было принадлежать ей!

Поглощенная этими мыслями, Сунь Янь все-таки дала себя вытащить из здания. Когда Сюй начал сердито отчитывать ее, она спокойно подняла на него глаза и холодно сказала: "Господин Сюй, я хочу заключить с вами сделку. Я буду перевозить для вас черную мазь, а вы мне заплатите".

Сюй остолбенел.

#

Сегодня товары в магазине снова распродались раньше времени.

Линь Сяоцзю, подумав, что скоро может не хватить козьего молока, решил сходить к дяде Цянь, пока тот еще не ушел с рынка. Кроме того, с приближением смены сезонов он должен заранее продумать, чем можно заменить текущий ассортимент. Заодно можно заглянуть на овощной рынок.

Перед уходом Линь Сяоцзю не забыл взять с собой Сылана и Канцзяня. Он надел на них маленькие сумки, чтобы они могли нести небольшие вещи.

Изначально он хотел сделать для них тележку, но изготовление такой, которую собаки могли бы тянуть, требовало слишком много времени. Поэтому он временно ограничился сумками.

Убедившись, что это не причинит им неудобств и, наоборот, сделает их довольными, Линь Сяоцзю вывел двух уже выросших собак на улицу.

<http://bllate.org/book/15132/1337427>